УДК:316.334.23 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-3-26-34

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: РЕСПУБЛИКА КРЫМ

Бальбек Р.И.[1]

Целью статьи является рассмотрение проблемы формирования непротиворечивой социальной памяти в социуме, находящемся в стадии реинституционализации и ресоциализации. На примере Республики Крым автор выявляется противоречия и условия формирования непротиворечивой социальной памяти. Показано, какие проблемы, связанные с историческими травмами, возникают в Республике Крым, и какие настроения доминируют среди крымской молодежи. В статье приводятся материалы социологических исследований, статистика и документы Республики Крым, направленные на формирование непротиворечивой социальной памяти.

Ключевые слова: социальная память, историческая память, Крым, ресоциализация, реинституционализация.

ON THE QUESTION OF FORMATION OF SOCIAL MEMORY: THE REPUBLIC OF CRIMEA

BALBEK R. I. — Deputy Chairman of the State Duma Committee on National Affairs, Chairman of the Subcommittee on Legislative Enforcement of the Implementation of the State National Policy of Russia in Crimea and Sevastopol, e-mail: RuslanBalbekGD@gmail.com

The purpose of the article is to examine the problem of the formation of a consistent social memory in a society that is in the process of re-institutionalization and re-socialization. On the example of the Republic of Crimea, the author reveals contradictions and conditions for the formation of a consistent social memory. It is shown what problems associated with historical injuries arise in the Republic of Crimea, and what mood dominates among the Crimean youth.The article presents the materials of sociological research, statistics and documents of the Republic of Crimea, aimed at the formation of consistent social memory.

Keywords: social memory, historical memory, Crimea, resocialization, reinstitutionalization.

Бальбек Руслан Исмаилович — заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей, Председатель подкомитета по законодательному обеспечению реализации государственной национальной политики России в Крыму и Севастополе, г. Симферополь, ул. Самокиша, д. 30; e-mail: RuslanBalbekGD@gmail.com

Вопрос формирования социальной памяти является важнейшим вопросом для Республики Крым. Это обусловлено неоднократными реинституционализацией, реинтеграцией, ресоциализацией крымского социума в разные общественно-политические системы (СССР, Украина, РФ); полиэтничностью, полирелигиозностью социума, этнополитическими конфликтами, поиском своей региональной идентичности. Некоторые социальные группы продолжают воспроизводить исторические травмы. При этом Крым был и продолжает оставаться местом столкновения геополитических интересов региональных и внерегиональных акторов, и при несформированности чувства общей судьбы и общей Родины акторы дестабилиазции могут воспользоваться разногласиями ряда социальных групп. В более ранних публикациях нами рассматривались механизмы внешних дестабилизирующих влияний[1] и само решение проблемы связывалось с поиском механизмов, при которых общество самостоятельно и добровольно будет реагировать на внешние влияния максимально схоже с реакциями власти. Одним из таких механизмов является механизм формирования социальной памяти, который рассматривается нами как условие политической стабильности. Левада Ю.А. рассматривал социальную память как механизм, «с помощью которого фиксируются его прошлые состояния и воспроизводятся сложившиеся типы общественных отношений или определенных сторон этих отношений. Социальная память обладает динамикой, связанной с переоценкой ее предмета, перестройкой ее структуры и ее функций»[2].

Комлева В.В. рассматривает социальную память наравне с такими важнейшими факторами стабильности, сформированными в результате социализации, как: «… ценности, духовные основы, разделяемые большинством общества; …социальные скрепы (в виде социальных ожиданий и санкций); …. социальные связи, ценность которых значительно выше, чем блага, предлагаемые внешними акторами» [3].

В Республике Крым «целевыми группами для акторов дестабилизации являются в первую очередь этнические группы. Зарубежные акторы поддерживают этот потенциал путем тенденциозной подборки содержательного контекста посылаемых сообщений»[4]. Поэтому мы делаем вывод, что в полиэтничном крымском социуме, с

---

[1] Комлева В.В., Бальбек Р.И. Сущность и технологии внешних влияний, дестабилизирующих политические системы // Вопросы политологии. – 2018. – № 2 (30). – С. 25–38.

[2] Цит. По: Илизаров Б.С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания. (В свете представлений о социальной памяти) // Вопросы философии. – 1985. – № 8. – С. 60–69.

Оригинал: Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. – М., 1969. – С. 203–213.

[3] Комлева В.В. Критическое значение социального иммунитета в обеспечении политической стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний: опыт моделирования // Вопросы политологии. – 2018. – Вып. 11 (39). – Т.8. – С.884.

[4] Комлева В.В. Критическое значение социального иммунитета в обеспечении политической

непростой историей отношений между разными народами, формирование социальной памяти – задача государственного уровня.

Механизм социальной памяти (в контексте поиска технологий обеспечения политический стабильности) рассматривается нами как универсальный базис общественного и индивидуального познания (определение Я.К. Ребане, данное им в работе «Информация и социальная память»[1]). Социальная память систематизирует, обобщает, хранит в системе коллективный опыт поколений. Механизм социальной памяти не только фиксирует прошлые состояния общества, но и воспроизводит в настоящем сложившиеся типы и определенные стороны этих отношений, вырабатывает критерии оценки и матрицы интерпретации новой реальности. Культурно-исторические коды, выработанные ранее и воспроизводящиеся новыми поколениями, позволяют сохранять устойчивость системы.

На теоретическом уровне для более точной операционализации понятия мы разделяем понятия «социальная память» и «историческая память» (понимая, что они взаимозависимы). В исторической памяти важное место занимают факты, установление причинно-следственных связей, поиски истины, исторической правды, исторической справедливости, что нередко провоцирует воспроизводство исторических травм. В социальной памяти главное место занимают интерпретации совместно пережитого, ретроспективные модели коллективного действия, поиск пути коллективного существования. Исходя из этого, мы считаем, что для решения задач нашего исследования будет точнее и корректнее говорить именно о формировании социальной памяти. Поиск истины и исторической правды (критерии которой в разные исторические периоды могут быть совершенно разными у разных народов) может привести к актуализации субъективно преломленных рефлексий прошлого только в негативном контексте, стремлению наиболее активных групп навязать обществу доминирование архетипов, свойственных только им.

В социумах, находящихся на стадии новой институционализации, как правило, возникает проблема поиска технологий не просто формирования, а технологий реинституционализации социальной памяти, поиска и транслирования непротиворечивого опыта совместных действий разных элементов системы и одинаково значимых (по содержанию и важности) исторических событий, норм и ценностей сплоченности.

Сама по себе реинституционализация социальной памяти, коллективные образы совместных согласованных действий в прошлом не смогут долго обеспечивать политическую стабильность, если не будут поддерживаться соответствующими коллективными действиями в актуальный исторический период. Поэтому

стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний: опыт моделирования // Вопросы политологии. – 2018. – Вып. 11 (39). – Т.8. – С.881–890

[1] Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания. – Вопросы философии, – 1982. – № 8. – С. 44–54.

ответственным институтам целесообразно использовать технологии общественного сплочения и создавать условия для консолидированных действий разных сообществ, организовывать публичные акции, основанные на добровольном участии разных групп общества.

В ходе исследования, проводимого при поддержке кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС (рук. исследования – д.с.н. В.В. Комлева), нами был проведен экспертный опрос. Экспертам был задан вопрос: «Если бы Вам пришлось выбирать один из способов обеспечения политической стабильности в Крыму, что бы Вы выбрали как первоочередную задачу: улучшить социально-экономическое положение, сделать более привлекательной жизнь в регионе или сформировать ценностно-нормативную систему, социальную память, идеологически непротиворечивую «картину мира», нравственные императивы?». Все эксперты отметили неразрывность этих задач, но в ситуации необходимости выбора более 80% экспертов начали бы с формирования ценностно-нормативной системы, социальной памяти, идеологически непротиворечивой «картины мира», нравственных императивов. В крымском сообществе речь идет не просто о формировании, а о реинституционализации социальной памяти, заключающейся в поиске и транслировании непротиворечивого опыта совместных действий полиэтничного крымского народа и одинаково значимых (по содержанию и важности) исторических событий, норм и ценностей сплоченности. Речь не идет о тенденциозном подборе и трактовке истории. Эксперты отмечали необходимость объективно и критично оценить историческое прошлое с позиций ценности человеческой жизни, реалий конкретного исторического периода и задач системного центра по сохранению целостности и устойчивости всей системы. В этой связи мы предположили, что институтам социализации следует использовать для воспроизведения такие исторические модели и примеры взаимодействия власти и общества, межгрупповых отношений в Крыму, которые сближают полиэтничное сообщество Крыма, а не провоцируют конфликт. В процессе исследования самой трудно решаемой задачей стала задача поиска именно таких исторических примеров и моделей поведения. Исторические обиды и переживания исторических травм передаются от поколения к поколению, вытесняя даже исторический опыт консолидированных действий, социальной сплоченности и общественного согласия. И здесь группу риска составляет молодое поколение.

Исследование показало, что у молодежи имеются затруднения в интерпретации значимости исторических событий не только в контексте современных реалий, но и с каких-либо других позиций. Весьма сложной для студентов оказалась просьба назвать десять основных событий в истории Крыма, которые следовало бы изучать будущим поколениям. Затруднения наступали на четвертом-пятом событии. В отличие от более взрослых поколений (называвших события в хронологической

последовательности и начинавших испытывать затруднения на седьмом-восьмом событии), подавляющая часть молодежи начинала с 2014 года, называя референдум и строительство Крымского моста. Затем назывались события, недавно отмечавшиеся в Крыму и освещавшиеся в масс-медиа («вторая оборона Севастополя», «памятник Екатерине II», «день жертв депортации»).

Вероятно, что затруднения в перечислении значимых исторических событий (которые демонстрировали бы консолидацию крымчан) являются следствием изучения в «украинский период» истории и гуманитарных дисциплин в интерпретации, противоречащей нынешнему контексту. Как следствие, непонимание молодежью того, как теперь относиться к историческому прошлому Крыма. В этой связи именно молодежь составляет наибольшую группу, рискующую оказаться под влиянием внешних манипуляций историческими фактами. Во избежание этого целесообразно ввести в учебные планы учебных заведений обязательный курс истории Крыма (на все направления подготовки). Ответственность за это лежит на руководстве учебных заведений и особенно средних профессиональных и высших профессиональных учебных заведений Крыма (так как в школах есть курс крымоведения, вопрос только в том, каковы остаточные знания истории Крыма у выпускников школ).

Для реинституционализации социальной памяти некоторые эксперты предложили рассматривать историю Крыма до момента вхождения в состав Российской Империи в парадигме общемировой истории, а после этого – в парадигме истории России. Линия раскола в трактовке исторических событий лежит в основном по линии трактовки истории крымско-татарского и русского народов, а именно действий системного центра в отношении этих народов в периоды нахождения Крыма в составе разных государств, трактуемых как ущемление прав и свобод не только крымских татар, но и других народов, в том числе и русского. Например, в украинский период центральная власть Украины проводила политику «украинизации», сознательно сталкивала крымско-татарское население с русским, преследуя собственные антироссийские интересы. Зарубежные акторы использовали в своих интересах групповой интерес крымских татар (желание иметь свою национальную государственность).

В современных реалиях рекомендуется сместить акценты с подчеркивания конфликтности исторического опыта взаимодействия (поведение крымско-татарского народа во время Великой Отечественной войны, действия системного центра в отношении крымских татар по переселению и т.п.) на события, демонстрирующие солидарность народов в трудные исторические периоды. Однако технологические сложности реализации этой задачи наступают уже на этапе поиска консолидирующих исторических фактов. В процессе экспертного интервью такие факты были перечислены представителями Духовного Управления мусульман Крыма: действия во время Великой Отечественной войны дважды Героя

Советского Союза Амет-Хана Султана (после войны работавшего испытателем новой авиационной и космической техники)[1]; пример конного полка крымских татар – личной охраны российского Императора Николая II и другие исторические факты. Иными словами, при желании заинтересованных сторон возможны поиск факторов консолидированных действий полиэтничного социума в Крыму и пропаганда таких фактов в разных группах референтными акторами.

Чтобы избежать манипуляций общественным мнением в процессе реинституционализации социальной памяти, следует развивать критическое мышление, то есть умение анализировать, сравнивать, критически относиться к внутренней и внешней информации и воздействиям. Каким бы парадоксальным ни казался наш вывод, но люди, зависимые от пропаганды, легче попадают под внешние влияния. Отсутствие навыков критического осмысления реальности заставляет таких людей в периоды общественных трансформаций стремиться к поиску готовых, идеологически непротиворечивых матриц осмысления реальности. Поэтому идеологически зависимые люди склонны заменять одну идеологию другой. Люди, умеющие критически осмыслить действительность и перспективы, менее подвержены внешним влияниям, поэтому способны оценить плюсы и минусы не только своего общества, но и чужого. Развитие критического мышления – функция институтов образования, которая реализуется в процессе обучения. В университетах на развитие критического мышления направлены гуманитарные дисциплины, такие как философия, социология, политология. Однако в учебных планах вузов сокращаются именно эти дисциплины, как отмечали эксперты из крымских университетов.

Внешний мониторинг процесса развития критического мышления в университетах весьма затруднен. Поэтому контроль за выполнением этой функции лежит, как правило, на самом образовательном учреждении, а результаты зависят от квалификации педагогов и преподавателей. Вторым важным институтом развития критического мышления являются СМИ, общественные организации. Целесообразно повысить уровень исторических знаний журналистов, способных готовить аналитические материалы для широкой аудитории в доступной и интересной форме.

Что может стать методологической основой формирования критического мышления? Было бы некорректным отрицать конфликтогенность территории Крыма и заниматься мифотворчеством на основе тенденциозно подобранных фактов. Основу формирования критического мышления может составить цивилизационный подход, позволяющий рассматривать Крым как территорию столкновения цивилизаций, цивилизационных интересов, а не противостояния отдельных

[1]Распоряжение Совета министров Республики Крым от 25.08.2015 № 739-р «Об утверждении Плана мероприятий по подготовке и проведению в Республике Крым памятных мероприятий, посвященных 95-летию со дня рождения дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана» // Официальный веб-сайт Совета министров [Электронные ресурс] – URL: www.rk.gov.ru, 25.08.2015

этнических групп Крыма. Например, с этих позиций могут быть осмыслены противоречивые периоды разных войн, в том числе и Гражданской войны в Крыму. Кроме того, источником конфликтов являются геополитические интересы, и осмысление крымской проблематики с точки зрения геополитики позволило бы показать, что крупные геополитические игроки втягивают отдельные этнические группы Крыма в реализацию своих интересов, находя внутри этнических групп людей, наиболее подверженных внешним влияниям, используя метод интернационализации конфликта (о чем было сказано в параграфе 2.1 нашей работы). С этим предположением согласилась большая часть экспертов. Значительно меньшая часть (10,8% экспертов) отметила, что в Крыму невозможно сформировать критическое мышление, потому что в семьях постоянно воспроизводятся переживания исторических травм и обид, а социализация мощнее, чем в семье, не происходит ни в одном другом социализирующем институте.

Эксперты, составившие большинство, отмечали важнейшую роль школы, университетов и коллектива друзей, расширение состава которых возможно благодаря раннему включению в разные общественно полезные организации и группы, в реализацию социально значимых проектов. Новые широкие возможности формирования социальной памяти открываются в виртуальной среде с помощью сетевых технологий (от развития разных форм сетевых коммуникаций с органами власти до создания исторических компьютерных игр, виртуальных обучающих курсов с выдачей сертификатов университетов и др.). Поэтому следует обратить внимание на новое явление – сетевой контент, «цифровые следы», которые наряду с бумажными и электронными носителями стали носителями информации о прошлом и настоящем. Использование виртуальной среды для реинституционализации социальной памяти – новое направление, работа над которым требует не только желания, умения, понимания целей этой работы, но и креативного подхода. Пока работа с «цифровыми следами» и сетевым контентом составляет проблему для системных центров и системных институтов социализации, не всегда готовых эффективно взаимодействовать с акторами сетевой среды, а нередко не имеющих достаточной квалификации для правильного мониторинга сетевого контента.

Подводя итоги, подчеркнем, что процесс формирования непротиворечивой памяти в Республике Крым является сложнейшим процессом и требует не только технологической проработки, но и глубокой проработки содержательного контента учебников, мероприятий, материалов в СМИ, сетевого контента. Материалы данной статьи являются частью диссертационного исследования автора, и мы были бы благодарны читателям журнала за высказанные рекомендации и замечания.

Библиография/References:

1. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 25.08.2015 г. № 739-р «О подготовке и проведении в Республике Крым памятных мероприятий,

посвященных 95-летию со дня рождения дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана». – URL: https://rk.gov.ru/ru/get-attachment/4330d67014a8875aab0b4c18cc90009f1645532d0331a8177299cf827f71e2008276d8a28060e210a3f865afd3a0f8338f09ab1cf31f842b1341983167613cd4.

2. Илизаров Б.С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания (В свете представлений о социальной памяти) // Вопросы философии. – 1985. – № 8. – С. 60–69.

3. Комлева В.В. Критическое значение социального иммунитета в обеспечении политической стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний: опыт моделирования // Вопросы политологии. – 2018. – Т. 8. – № 11 (39). – С.881–890.

4. Комлева В.В., Бальбек Р.И. Сущность и технологии внешних влияний, дестабилизирующих политические системы // Вопросы политологии. – 2018. – № 2 (30). – С. 25–38.

5. Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопросы философии. – 1982. – № 8. – С. 44–54.

6. Устьянцев В.Б., Аникин Д.А. Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. – 2011. – № 4. – С. 58–69.

1. Rasporiazhenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 25.08.2015 g. № 739-r «O podgotovke i provedenii v Respublike Krym pamiatnykh meropriiatii, posviashchennykh 95-letiiu so dnia rozhdeniia dvazhdy Geroia Sovetskogo Soiuza Amet-Khana Sultana» [Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of August 25, 2015 No. 739-p “On the preparation and holding of memorable events in the Republic of Crimea on the 95th anniversary of the birth of the twice Hero of the Soviet Union Amet-Khan Sultan”]. – URL: https://rk.gov.ru/ru/get-attachment/4330d67014a8875aab0b4c18cc90009f1645532d0331a8177299cf827f71e2008276d8a28060e210a3f865afd3a0f8338f09ab1cf31f842b1341983167613cd4. (In Russ.)

2. Ilizarov, B.S. (1985) Rol' retrospektivnoi sotsial'noi informatsii v formirovanii obshchestvennogo soznaniia (V svete predstavlenii o sotsial'noi pamiati) [The role of retrospective social information in the formation of public consciousness (in the light of ideas about social memory)] // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. – № 8. – P. 60–69. (In Russ.)

3. Komleva, V.V. (2018) Kriticheskoe znachenie sotsial'nogo immuniteta v obespechenii politicheskoi stabil'nosti v usloviiakh vneshnikh destabiliziruiushchikh vliianii: opyt modelirovaniia [The critical importance of social immunity in ensuring political stability in the context of external destabilizing influences: modeling experience] // Voprosy politologii [Questions of political science]. – T. 8. – № 11 (39). – P.881–890. (In Russ.)

4. Komleva, V.V., Bal'bek, R.I. (2018) Sushchnost' i tekhnologii vneshnikh vliianii, destabiliziruiushchikh politicheskie sistemy [The essence and technology of external

influences, destabilizing political systems] // Voprosy politologii [Questions of political science]. – № 2 (30). – P. 25–38. (In Russ.)

5. Rebane, Ia.K. (1982) Informatsiia i sotsial'naia pamiat': k probleme sotsial'noi determinatsii poznaniia [Information and social memory: to the problem of social determination of knowledge] // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. – № 8. – P. 44–54. (In Russ.)

6. Ust'iantsev, V.B., Anikin, D.A. (2011) Sotsial'naia pamiat' v obshchestve riska: opyt filosofskoi kontseptualizatsii [Social memory in a risk society: the experience of philosophical conceptualization] // Filosofiia i obshchestvo [Philosophy and Society]. – № 4. – P. 58–69. (In Russ.)